

ВООБРАЖЕНИЕ — СПОСОБНОСТЬ МЫСЛИТЬ ОБРАЗАМИ

“Создание творческой личности, устремленной в будущее, подготавливается творческим воображением, воплощающимся в настоящем”.

Л.ВЫГОТСКИЙ

Корень слова “воображение” — образ, т.е. мысленное представление человеком чего-нибудь или кого-нибудь. В современном культурологическом понимании воображение есть мысленное представление объектов, действий, ситуаций, не данных человеку в актуальном восприятии и простирающее сознание как в прошлое, так и в будущее. **Применительно к чтению это определение требует поправки.** Если, **воспринимая картину или фильм, человек видит готовые образы и его актуальное восприятие адекватно им, то, воспринимая текст книги, читатель сам их творит.** Образное представление персонажей, эпизодов, картин, человеческих судеб осуществляется читателем именно в самом актуальном восприятии, непосредственно в акте чтения, а не за его пределами. Это не исключает выход воображения читателя как “в прошлое, так и в будущее”. Приведем для примера воспоминание писателя Аксакова о своем детском прочтении книги “Россиада”. Он пишет: “Воображение мое так живо воспроизводило любимых моих героев: Мстиславского, князя Курбского и Палецкого, что я как будто видел их и знал давно, я дорисовывал их образы, дополнял их жизнь и с увлечением описывал их наружность, я подробно рассказывал, что они делали перед сражением и после сражения, как советовался с ними царь, как благодарил их за храбрые подвиги”. **Многое в этих рассказах, как он признавался, было порождено его собственными выдумками.** В данном примере мы видим, как работает воображение ребенка в момент чтения и после его.

Но воображение может и предшествовать чтению. Ориентируясь на название книги, ее внешний вид или иллюстрации, **предвкушая радость чтения, ребенок строит предположение о содержании данной книги,** в его сознании возникают соответствующие представления. Благодаря воображению создается **установка на чтение данной книги.**

Читательское воображение, как и воображение в целом, находит проявление в феномене предвосхищения, опережения или изменения существующего. Доказано, что именно воображение является основой творческой деятельности — “прорыва в новое” (Н.Бердяев). **Все, что создано человеком, рождалось сначала в его воображении. “На весах истины — писал поэт И.Бродский, — интенсивность воображения уравнивает, а временами и перевешивает реальность”.** Особенно богато воображение у художественно одаренных людей. Оно проявляется уже в детстве. Вот что говорил о себе поэт Николай Гумилев: “Я жил в каком-то мною самим созданном мире, еще не понимая, что это мир поэзии. Я старался проникнуть в тайную суть вещей воображением. Не только вещей, но и животных. Так, у нашей кошки Мурки были крылья, и она ночами улетала в окно, а собака моей сводной сестры, старая и жирная, только притворялась собакой, а была — это я один знал — жабой”.

По степени выраженности различают два вида воображения: пассивное и активное. К *пассивному* относятся так называемые **грезы** — создание образов, не связанных с проявлением воли, которая могла бы способствовать их воплощению в жизнь. Прочитав, например, любовный роман, девочка-подросток начинает грезить о “принце на белом коне”. Эта игра воображения лишена продуктивности, деятельного начала. К пассивному воображению, создающему образ желаемого будущего, относят и **мечту**. Ее с грезами объединяет причудливость, блуждание мысли. Мечта выводит сознание читателя за рамки текста. Так, чтение стихов Пушкина рождало у юного читателя И.Бунина мечты о незнакомке, созданной поэтом и навеки пленившей юношу, которая где-то там, в иной, далекой стране, идет в этот тихий час — “к берегам, потопленным шумящими волнами...”. В отличие от грез, мечта более конструктивна и определена. Вот пример из письма девочки в редакцию: “Когда я прочитала книгу В.Абдуловой “Листья банана”, я была разочарована: так быстро она кончилась. В моей фантазии я еще не дочитала книгу. Я замечталась. Змеи, хамелеоны. Я придумала новый город в Индии. Он будет назван в честь Индиры Ганди — Гандибад. Там будут жить самые умные и самые талантливые люди...”. Дальше девочка рассказывает о том, каким она видит этот город, созданный ее воображением. Мечта, как утверждают психологи, необходимое условие преобразования реальности, побудительная причина деятельности, окончательное завершение

которой оказывается отсроченным. Мечта может стать сильным мотивирующим фактором творческого поиска.

Активное воображение, в свою очередь, может быть воссоздающим и творческим. Первое — воспроизведение образов по их описанию. Ребенок в этом случае, читая книгу или пересказывая ее, воссоздает образы в относительном соответствии с описанием их в тексте. Такого рода воображение чаще всего возникает при чтении научно-познавательной книги, при воссоздании предмета по его схеме, чертежу, модели. Творческое воображение предполагает самостоятельное создание образов, реализуемых в оригинальных продуктах деятельности. Активности читательского воображения способствует такого рода текст, который преднамеренно не дает подробного описания изображаемых явлений и оставляет пространство для додумывания читателя. **К таким текстам относится художественная литература. Ее называют катализатором воображения.** Если другие виды искусства предполагают прямое воздействие на органы чувств воспринимающего человека (зрение, осязание, слух), то искусство слова способно влиять на читателя лишь опосредованно через деятельность воображения. Читая, мы видим буквы, слова, предложения, текст в целом, но сознание в этот момент творит другое. Оно перекодирует слова в образы, звуки, запахи, краски, тактильные ощущения. В этом случае читатель видит не сетчаткой глаз, слышит не ушами, ощущает не кожей, а внутренним взором, внутренним слухом, внутренним осязанием. **“Читаешь книгу — кажется, все видишь, все слышишь. А копнешь — это ты придумал, этого в тексте нет...”**. Это признание Алисы Фрейндлих в какой-то мере отражает сущность процесса чтения как образного мышления. Даже воссоздающее воображение в этом случае характеризуется активностью. “Самое замечательное то, — говорит школьник о рассказе А.Чехова “Тоска”, — что я видел в книге не буквы и слова, говорящие о происходящих событиях, я слышал голос Ионы, хрипловатый, дребезжащий. Он говорит с трудом, растягивая слова, как будто подбирая их, и я это чувствую”.

По воле писателя читатель, как уже было сказано, способен создавать не только видимые и слышимые образы, но и осязательные и обонятельные. Вот как рассказывает об этом писатель Юрий Бондарев, с детства влюбленный в рассказы Паустовского. “Я могу закрыть глаза, — признавался он, оглядываясь на свое детское восприятие, — и по ощущениям вспомнить, как спокойно на рас-

свете море и как горяча галька, прожженная солнцем, как теплы в полдень стены домов в Новороссийске и Одессе, как догорает закат в полете сосен, как ложится первый снег на проселочные дороги и поднимается едкий туман над влажной малярийной Колхидой, как скрипят половицы в старом, разошедшемся доме, наполненном бледно-снежным светом российской вьюги, как вечером пахнет мокрыми заборами в маленьком приокском городке, как ровно шумит дождь по крышам, как в осенние ночи остро блестит, переливается созвездие Орион над темными лесами, отражаясь в воде”. Не надо большого труда, чтобы заметить: **одаренный читатель не только видит картины и слышит звуки** (скрип половиц, шум дождя), рожденные произведениями Паустовского, но и **ощущает запахи** едкого дыма, мокрых заборов, **осязает** горячность гальки и теплоту полуденных стен южных городов. **Все органы чувств задействованы в процессе воссоздания образов.**

Надо сказать, что от активности образного мышления, его насыщенности прямо зависит влияние художественного произведения на читателя. Эту зависимость подметил и указал на нее писатель Горький: “Произведение литератора лишь тогда более или менее сильно действует на читателя, когда читатель видит все, что показывает ему литератор, когда литератор дает ему возможность тоже “вообразить” — дополнить, добавить — картинки, образы, фигуры, характеры, данные литератором, из своего читательского личного опыта, из запаса его, читателя, впечатлений, знаний”. В этом высказывании Горький говорит не только о предпосылке воздействия книги на читателя, но и объясняет причины, почему образы, созданные читателями, при всем сходстве с образами писателя, всегда отличны от них. Если писатель, преломляя действительность сквозь призму своего мировоззрения и опыта, трансформирует ее в тексте литературного произведения, то читатель совершает обратный процесс, он “переводит” текст в реальные представления действительности, почерпнутые им из его жизненного и читательского опыта. Образы, созданные читателем, всегда *те* — *и не те*, что созданы писателем. *Те*, ибо они исходят из текста произведения. *Не те*, ибо строятся на материале жизненных впечатлений самого читателя. В этом плане показательно восприятие Дениской Кораблевым, героем рассказа В. Драгунского, стихотворных строчек Пушкина “Тиха украинская ночь. Прозрачно небо. Звезды блещут”. Вот что предстало перед умственным взором мальчика в ответ на эти строки: он увидел себя в одной рубашке, босоногим, сто-

ящим на крылечке родного дома и созерцающим удивительную картину — спящий городок с его удивительными тополями, белую церковку, “как она спит и плывет, на кудрявом облачке”, звезды, “которые стрекочут и насвистывают”. Он увидел даже дедушку, который погиб на войне и которого Дениска ни разу не видел, но очень любил. Мы видим, как скупые строчки поэта в восприятии ребенка обросли деталями, которых в тексте Пушкина нет. Стихи породили в сознании читателя новую реальность, в которую органично вписался он сам. Эта картина создана из опыта жизненных впечатлений ребенка, их своеобразной комбинации. Образы поэта превратились в образы мальчика: без стихов они бы не возникли. В свою очередь, без Дениски строки Пушкина лишились бы своего оригинального прочтения. Сходную по неожиданности и самобытности картину восприятия мы можем наблюдать и у реального читателя — маленькой Марины Цветаевой. Вот она читает: “Сквозь волнистые туманы пробирается луна”, и тут же луна в ее сознании превращается в крадущуюся кошку, потом в воровку, потом в огромную волчицу, которая крадется к стаду баранов. Парадоксальный факт детского восприятия привела исследователь З.А.Гриценко в книге “Пришли мне чтения доброго”. Строчки сказки “стали жить-поживать и добра наживать” дошкольник ассоциировал с неким сказочным существом Добраном, которого герои сказки стали “жевать” (добра наживать — *Добрана жевать*).

Иногда спрашивают, надо ли поддерживать детские читательские образы, если они далеки от текста. В ответе на этот вопрос надо исходить из того, что сознание детей отлично от взрослого. Им не хватает знаний о реальности. Явления и предметы они воспринимают по-своему. И на это они имеют право. С опытом мир, создаваемый ими в воображении, преобразуется, становится более осмысленным и приближенным к реальности. Вместе с этим меняется и характер воображения. Необузданность фантазии сменяется ее определенной сдержанностью.

Опыт показывает, что активность воображения читающего ребенка во многом зависит от мотивов чтения (см. “Мотивация”). Чем больше мотивы обусловлены личным интересом, сопереживанием с судьбами героев как живых людей, тем работа воображения сильнее. Без “оживления”, в котором участвует воображение, невозможно наслаждение чтением. Рациональные цели чтения — необходимость анализа текста, критической оценки, выборки информации и др. — тормозят и сковывают воображение.

Толчок для преобразования строк текста в живую реальность дает энергия СЛОВА. Слово, если говорить научным языком, принадлежит ко второй сигнальной системе, а не к первой, к какой относятся все другие виды искусства. **С.Маршак** в своей книге “Воспитание словом” говорил: **“Слово и сочетание слов связаны в нашем сознании со многим множеством самых сложных ассоциаций и способны поднять со дна души целый мир воспоминаний, чувств, образов, представлений”**. Слово вбирает в себя свойства всех других видов искусства. **“Слово,— писал К.Паустовский в книге “Золотая роза”, — обладает светом и красками живописи, выпуклостью скульптуры, соразмерностью архитектуры, ритмом и мелодичностью музыки. Словом можно передать все — от ничтожнейшей пушинки до симфонии Бетховена”**. Особенно богат и многозначен литературный язык классики, где каждое слово более объемно, более значимо, чем простая информация. **Гоголь**, говоря о поэзии Пушкина, отмечал: **“Слов немного, но они так точны, что обозначают все. В каждом слове бездна пространства: каждое слово необъятно как поэт”**. Эта бездна пространства и заполняется читателем, обуславливая неисчислимость возникающих образов, рожденных пером талантливого писателя. Для ребенка в слове заключен живой осязаемый образ. Непонятному для него слову он придает свой смысл.

Джанни Родари, исследуя природу фантазии, установил особую роль словосочетаний, активизирующих воображение. **“Надо, чтобы два слова, — говорил он, — разделяла известная дистанция, чтобы одно было достаточно чуждым другому, чтобы соседство их было сколько-нибудь необычным — только тогда воображение будет вынуждено активизироваться, стремясь установить между словами родство, создать единое, фантастическое целое, в котором оба чужеродных элемента могли бы сосуществовать”**.

Мы предложили детям нарисовать картину, которая видится им при чтении фразы: **“Море смеялось”** (первая строчка рассказа Горького **“Мальва”**). Обнаружилось, что разнообразие рисуемых картин так велико, что порой доходит до полярности. У одних море солнечное, у других темное, у кого-то бурливое, у кого-то бесшумное, кто-то называет его ласкающим, кто-то, напротив, злым, одни видят его ровную гладь, другие представляют брызжащим. Звуковая и цветовая палитра, наполненная разным настроением, легко объяснима. Ведь смеяться можно и от веселья, и сквозь слезы, громко хохотать и тихо хихикать, смех может быть добрым и злым, ободряющим и язвительным. В зависимости от возникших

вместе со словами ассоциаций возникают в сознании юного читателя разные образы моря. Ни одна из кажущихся ребенку картин не может быть оценена как более правильная или неправильная, каждая имеет право на существование, обусловленное полифоничностью слова.

Изучая детские рисунки по следам прочитанного, специалисты установили ряд парадоксов читательского воображения. Один из них состоит в том, что творчество ребенка, сталкиваясь с авторским повествованием, спонтанно порождает неожиданные образы. Так, пятилетняя девочка к сказке “Колобок” нарисовала маленькую рыжую лису и большого, раз в пять больше лисы — колобка. На вопрос: “Почему колобок больше лисы?” ответила: “Чтобы лиса не смогла его съесть”. Алогичностью рисунка ребенок защитил колобка от лисы и спас его. Чувство продиктовало соответствующую несоразмерность образов.

Другой парадокс детского читательского восприятия, выраженный в рисунках детей, был замечен профессором Н.Е.Добрыниной. Она обратила внимание, что дети в рисунках многое недорисовывают, оставляя поле для домысливания. Так, по стихотворению Чуковского “Федорино горе” девочка трех лет нарисовала домик. Ни самой Федоры, ни посуды на рисунке не оказалось. На вопрос: “А где они?”, девочка ответила: “Они в домике, их просто не видно”. В этой связи вспоминается Маленький принц Сент-Экзюпери. Лучшим рисунком барашка он посчитал просто нарисованный ящик, в котором, по его мнению, находится барашек (“его просто не видно”). Облик барашка рисует детская фантазия.

Чудодейственность воображения во многом зависит от способности читателя к восприятию. Художник-писатель, создавая словесный образ, дает лишь отправной пункт для работы воображения художника-читателя, а какой будет эта работа, зависит от последнего. Николай Рыленков писал:

Горят, как жар, слова
Иль стыннут, словно камни,
Зависит от того,
Чем наделил их ты.

Существует мнение, что активностью воображения обладают лишь талантливые читатели с доминантой деятельности правого полушария мозга. Противоположного мнения придерживался Джанни Родари. В основу книги “Грамматика фантазии” он поло-

жил мысль, что **воображение не есть привилегия немногих выдающихся людей, что им наделены все**. В этой мысли он утвердился, прочитав книгу психолога Л.С.Выготского “Воображение и творчество в детском возрасте”. Ученый показал, что способность к воображению есть у каждого ребенка, только не у всех она развита одинаково. В последние годы психологами и педагогами замечено, что яркость воображения у современных детей по сравнению с предыдущими поколениями понижена. На вопрос: “Какая картинка или мелодия возникает в вашем сознании в ответ на такое-то слово, словосочетание или текст в целом?” можно услышать ответ: “Книга — не телевизор и не радио, она не показывает и не звучит”. Одна из причин такого явления лежит **в рационализации педагогических методик и программ, касающихся чтения, в повороте всей системы литературного образования и воспитания на извлечение из текста и обработку искомой информации**. Сказывается и дефицит эмоциональных контактов, конкретно-чувственных форм мышления. **Повезло тем детям, чье право на собственное видение образов взрослые уважают и поддерживают**.

Развитие воображения ребенка — составная часть руководства детским чтением, предполагающего доверительный разговор детей и взрослых о прочитанном произведении. Цель взрослого — раздразнить фантазию читателя и помочь объективировать ее в слове, рисунках, играх или других продуктах читательской деятельности. Методика разработала разные виды творческого воссоздания образов: устное словесное рисование, театрализацию, приемы кадропланов, творческих досказываний и др. Беседуя с читателем, библиотекаряю или учителю целесообразно использовать вопросы следующего характера:

- Привлекающие внимание к духовной силе слова-образа (Включи воображение: что открывается твоему внутреннему зору (слуху) в ответ на слово (словосочетание). Что вкладываешь ты в него? Попробуй нарисовать словами возникшую картину).
- Тренирующие перевод словесного ряда в зрительный или слуховой (Если бы ты был художником, какую бы иллюстрацию нарисовал, какой эпизод и как изобразил бы? Какая музыка могла бы сопровождать фильм, созданный по этому произведению? Если бы ты был актером, то какие бы стороны личности героя выразил бы в жестах, мимике, речи, телодвижениях?).
- Нацеленные на выявление индивидуально-личностных характеристик читателя (Если бы ты оказался среди героев этой кни-

ги в конкретной ситуации, что мог бы ты испытывать, как бы себя чувствовал, как бы действовал?).

- Стимулирующие проективное мышление детей. (Как, по-твоему, будут развиваться события книги дальше, как сложатся судьбы героев, что последует за “концом” произведения?).
- Привлекающие внимание к иллюстративному ряду книги как проявлению творческого воображения художника. (Что добавил художник в картинке от себя, что изменил, что упустил по сравнению с текстом? Как в иллюстрации проявилось читательское воображение художника?).

Намеченными вариантами бесед не исчерпывается методика активизации воображения детей. В создании приемов многое зависит от личного опыта руководителя детским чтением и от своеобразия литературного произведения. Большое значение имеет собственная фантазия взрослого как читающей личности. Развивая воображение на материале лучших художественных произведений, рассчитанных на сотворчество, взрослый подводит ребенка к осознанию ценности создаваемых им образов, пробуждает потребность претворения их в рисунках, отзывах, играх и других продуктах читательской деятельности. Здесь, возможно, и таится ключ, превращающий чтение из скучного занятия в “сладострастный” процесс, каким его назвал Иван Бунин.

ЛИТЕРАТУРА:

Выготский Л. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. — Любое издание.

Гин С.И. Мир фантазии. Учителю начальной школы. — М.: Вита Пресс. — 125 с.

Гостев А.А. Дорога из зазеркалья: психология развития образной сферы человека: Тренинг творческого воображения. — М.: Ин-т психологии, 1998. — 215 с.

Денисенко Ф. Катализатор воображения// Библиотека.— 2000. — № 10.— С.58-59.

Колосова О.Л., Горшкова Н.В. Развитие фантазии у младших школьников и их читательские предпочтения// Детское чтение на рубеже веков. Ч.1. — М.: 2001.— С. 77-79.

Калугин Ю.Е. Творческое воображение и его развитие. — Челябинск: ЮУРГУ, 1999. — 63 с.

Коновалова Л.И. Развитие читательского воображения школьников: Учеб. пособие. — Чита: ГПИ, 1992. — 184 с.

Кравцова Е.Е. Разбуди в ребенке волшебника. — М.: Просвещение, 1996. — 157с.

Новлянская З.Н. Почему дети фантазируют. — М.: Знание, 1978. — 48 с.

Родари Д. Грамматика фантазии. — М.: Прогресс, 1978. — 207 с.

Розетт И.М. Психология фантазии. — Минск: Изд-во Минского ун-та, 1991. — 339 с.

Скоробогатов В.А., Коновалов А.И. Феномен воображения. — СПб.: Образование, 1992. — 115 с.

Соколова Ю. Воображение / Ил. М. Литвиновой. — М.: ЭКСМО, 2003. — 48с.

